

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Арушаньянц Анна Николаевна

Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
научный сотрудник

Согласно Закону Республики Беларусь от 12 декабря 2013 года «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» конкуренция представляет собой состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Нами было установлено, что законодательный термин «конкуренция» закрепил экономическое понятие и отражает экономическую теорию совершенной конкуренции, что обеспечивает экономическую модель, к которой должно стремиться правовое регулирование. С другой стороны, создает условия для регулирования отношений, которые нереализуемы. В настоящем докладе будет предпринята попытка проанализировать конкуренцию как институциональное явление, что, по нашему мнению, позволит отразить имеющее значение для правового регулирования характеристики данного понятия, которые необходимо учитывать в правовом регулировании. Заложенный нами в основу методологический подход соответствует общей тенденции правовых исследований, когда правовые термины анализируются в качестве институциональных явлений [1; 2 и др.].

Развитие и лежащая в его основе конкуренция является свойством естественных процессов в природе и выступает в качестве основы социального бытия человека с учетом того, что свойственная природе конкуренция естественна и предопределена совокупностью естественных законов. В случае с человеком и обществом, неотъемлемым элементом которого он является, к естественному развитию событий, добавляется субъективный фактор, выражающийся в изобретении механизма производства материальных и нематериальных благ (хозяйственный механизм и порождаемая им экономика) и в формировании совокупности социальных законов, сочетающих в себе объективное и субъективное.

Объективно существующая необходимость в производстве материальных и нематериальных благ (тем самым человек отличается от животных) порождает потребность в обладании благами, необходимыми для производства, и создаваемыми в процессе производства благами. В свою очередь возникает потребность в доступе к этим благам, и данный процесс также является конкурентным с той его особенностью, что человек вынужден конкурировать с природой в доступе к ее ресурсам (конкуренция носит

объективный характер), а также он вынужден конкурировать с себе подобными в доступе к ресурсам природы и в доступе к процессу их потребления. Следовательно такая конкуренция носит преимущественно субъективный характер, хотя и основана на совокупности объективных и субъективных факторов естественного (природного) и социального характера.

Возникновение феномена обладания материальными и нематериальными благами повлекло за собою потребность индивида и социума в выработке определенных правил поведения в доступе к ним, поскольку законы силы и естественного отбора, хоть и помогают в определенной степени решить социальные проблемы, тем не менее не способны обеспечить такое свойство человеческого бытия, как непрерывность наличия и создания необходимых для существования благ. При этом следует констатировать, что человеку, в отличие от иных животных, удалось трансформировать законы природы и подобные законы морали в социальные законы иного рода и уровня – законы экономические и юридические. Таким образом, социальные законы, с одной стороны нивелируют законы природы и сдерживают законы естественного отбора, а с другой стороны – порождают новую реальность, объективным свойством которой является субъективизм при распределении и перераспределении имеющихся у общества материальных благ и наличие определенной идейной основы процессов распределения и перераспределения, находящей свое выражение в совокупности морально-этических, экономических, юридических и др. правил поведения.

Одновременно в рамках сформированной человечеством реальности и с учетом технологического развития, человек получил возможность позволить себе превысить лимиты ресурсов, имеющиеся в наличии у природы, посредством создания новых технологий их производства, что объективно превратило конкуренцию при осуществлении хозяйственной деятельности, а точнее экономическую конкуренцию как институциональное явление, в главенствующую форму конкуренции в социуме и в природе.

Соответственно можно констатировать, что в отличие от иных живых существ, существование и сущность человечества лежит в плоскости механизма хозяйствования и предопределяющего его феномена экономической конкуренции. Иные виды конкуренции преимущественно обусловлены способностями и наличием возможности обладать материальными благами, распределять и перераспределять их между другими членами человеческого сообщества. Таким образом, экономическая конкуренция есть не что иное, как институциональное явление, обеспечивающее социальную конкурентоспособность индивида, группы индивидов или определенного сообщества индивидов.

Человечество, изобретая механизм производства материальных и нематериальных благ (хозяйственный механизм и порождаемую им экономику), избавило себя от участия в биологической конкуренции, но создало для себя более сложные условия для выживания в сравнении с теми, которые оно могло бы иметь в дикой природе. Такие сложности выражаются в том, что необходимо непрерывно и эффективно изобретать все новые

методы, приемы и средства производства материальных и нематериальных благ, поскольку прежние имеют свойство непрерывно и быстро устаревать, так как «круг потребностей постоянно растет и расширяется (и количественно, и качественно).» [3]

Достижение указанной цели предполагает построение структурированной системы производственных отношений, функционирующей в тесной взаимосвязи со всеми элементами государственного и общественного организма, основанной на принципе «созидательного разрушения», сформулированном Й. Шумпетером, согласно которому эффективное и успешное функционирование национальной экономики обусловлено повсеместным применением инноваций и характеризуется как «осуществление новых комбинаций» [4, с. 132], то есть использование существующих источников новыми способами.

Необходимо учитывать, что инновации в развитии человека в качестве биологического вида не обусловлены волей и сознанием человеческого существа. А вот инновации в рамках социального развития есть прямое следствие сознание человека, прямо пропорциональное его воле к развитию. Соответственно, способность человека принимать участие в экономической конкуренции есть его способность к непрерывному производству инноваций и их эффективному использованию в хозяйственном механизме. Поэтому способность быстрее и эффективнее использовать существующие источники новыми способами есть одновременно объективная потребность системы хозяйствования и основополагающая идея экономической конкуренции.

На основе вышеизложенного можно охарактеризовать природу и сущность экономической конкуренции следующим образом:

1. Экономическая конкуренция представляет собою институциональное явление исключительно социально-экономического порядка, предопределяющее собою остальные сферы общественной жизни. Соответственно, право и правовое регулирование экономической конкуренции – вторичны по отношению к ее экономической и социальной сущности. Такой вывод согласуется не только с общеизвестным утверждением К. Маркса, о том, что экономика является основой (базисом) социума и государства и предопределяет общественные отношения [5, с. 6–7], но и подтверждается современными авторами [6; 7];

2. Право не является инструментом, устанавливающим и формирующим экономическую конкуренцию как правовую и экономическую категорию, не служит фактором, определяющим содержание экономической конкуренции как институционального явления. Учитывая то обстоятельство, что право есть явление преимущественно субъективное, оно способно лишь упорядочить процессы, обусловленные явлениями объективными, поэтому право выступает лишь в качестве средства закрепления степени и механизма государственно-правового воздействия на экономическую конкуренцию; закрепления пределов допустимого при осуществлении экономической конкуренции в форме установления легального и нелегального содержания конкурентных отношений;

3. Целесообразность придания экономической конкуренции черт правового института является следствием объективных факторов: свойственная обществу организация процесса производства материальных и нематериальных благ предполагает потребность в наличии множества субъектов хозяйственной деятельности, обеспечивающих одновременно создание необходимых обществу благ и прозрачное для государства финансирование государственных расходов за счет налогов и иных обязательных платежей; только экономическая конкуренция способна обеспечить соответствие спроса на блага, существующий в обществе, и их предложения, существующего на товарных рынках, тем самым обеспечивая баланс между способностью общества к потреблению и потребительскими стоимостями благ;

4. Экономическая конкуренция обретает черты правового института лишь при соблюдении условий: нормы морали не справляются с регулированием хозяйственных отношений (соответственно, у общества возникает потребность в установлении пределов легального и нелегального, обеспечиваемого мерами государственного принуждения); государство посредством права и механизма его применения в практике признает наличие трех объективных факторов: необходимость свободного осуществления хозяйственной деятельности в пределах, допустимых интересами общества и государства; необходимость защиты экономической конкуренции от недобросовестных проявлений со стороны ее субъектов, иных заинтересованных субъектов и самого государства; необходимость защиты общества и индивида от неблагоприятных последствий экономической конкуренции, которая может осуществляться недобросовестно.

При этом экономическая конкуренция является одним из составных элементов общего понятия конкуренции, включающего одновременно социальную конкуренцию за доступ к товарным рынкам; социальную ответственность за результаты хозяйственной деятельности и функционирование соответствующих товарных рынков [8].

Список использованных источников:

1. Бурганов, Р. А. Преюдиция как институциональное явление : монография / Р. А. Бурганов, Р. Б. Бурганов. – М. : Инфра-М, 2022 – 134 с.
2. Бондаренко, Н. Л. Предпринимательство как институциональное явление [Электронный ресурс] / Н. Л. Бондаренко [и др.] // Основы предпринимательской деятельности : электронный учеб.-метод. комплекс / Н. Л. Бондаренко [и др.] – Минск : БГУ, 2022. – С. 14–15.
3. Лукашевич, В. К. Философия: учеб.-практ. пособие / В. К. Лукашевич [и др.] ; под общ. ред. В. К. Лукашевича – Минск : БГЭУ, 2000. – 175 с.
4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева]. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.

5. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс., Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1959. – 771 с.

6. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2019. – 376 с.

7. Вабищевич, С. С. Законодательство Республики Беларусь о предпринимательской деятельности: ретроспективный анализ развития / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2015. – №8 (44). – с. 115-134.

8. Арушаньянц, А. Н. Конкуренция как институциональное явление и правовая категория / А. Н. Арушаньянц // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 21–31.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА ESG

Белоусова Снежана Дмитриевна

Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
младший научный сотрудник

Термин ESG состоит из первых букв трех английских слов. E – environment (ответственное отношение к окружающей среде), S – social (высокая социальная ответственность), G – governance (высокое качество корпоративного управления).

В 1998 г. Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, после встречи с руководителями Международной торговой палаты, отметив решающую роль частного сектора в продвижении целей ООН, признал: «Существует большой потенциал для того, чтобы цели ООН – содействие миру и развитию – и цели бизнеса – создание богатства и процветание – были взаимоподдерживающими». Несколько позже на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 1999 г. им был предложен «Глобальный договор», напрямую призвав лидеров бизнеса присоединиться к ООН в продвижении принципов, которые заложили бы основу для устойчивой глобальной экономики. Причиной принятия данного договора являлась усиливающаяся глобализация, которая обнажила пробелы в глобальном нормотворчестве по трудовым стандартам, правам человека и охране окружающей среды, что, в свою очередь, могло усилить негативную реакцию на глобализацию [1].

Глобальный договор, содержащий в настоящее время 10 принципов по четырем направлениям: в области прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и борьбы с коррупцией, начал действовать в 2000 г. [2]. Принципам данного договора придерживается множество организаций по всему миру. В Беларуси, например, среди таковых насчитывается около 30 организаций [3].